

Извилистая горная дорога. Автобус, подпрыгивая на ухабах, пробивается сквозь густой туман. Вдоль пути то и дело мелькают жуткие, воющие горные демоны, а в июне вдруг начинает кружить колючий снег — всё вокруг дышит зловещей тайной.

Студенты факультета фольклористики лучшего университета города S отправились в глубь далеких гор, чтобы в рамках своего исследования запечатлеть древних богов, которые вот-вот исчезнут в реке времени.

В отрезанной от мира горной деревушке всю ночь горят тусклые ароматические свечи, раздаются пронзительные, пугающие вопли, а глубоко под землей покоятся обглоданные кости и останки...

Для процветания потомства и неиссякаемого благополучия рода.

Идет привязка к стриму выживания.

Игрок Цзи Нин, личность подтверждена, загрузка уровня...

Уровень сложности B, божественный ранг. Количество игроков: 1. Время прохождения: 30 дней.

Основное задание: выжить. Дополнительное задание: раскрыть истину.

Вход в одиночный уровень: Деревня Ванжэнь.

— Ниннин, ну как ты? Голова еще кружится? Живот не болит? — раздался рядом участливый, хрипловатый голос.

Этот шум, словно работающий на полную мощность динамик, отдавался в голове, то удаляясь, то приближаясь, и лишь сильнее раздражал. В ушах у Цзи Нина звенело, голова была тяжелой, а желудок скрутило от тошноты.

Живот болит? Он в полузабытьи протянул руку и потрогал живот — вроде бы никакой боли.

— Может, выпьешь еще теплой воды с сахаром? Или мне почистить тебе апельсин?

Кто-то накрыл его руку своей, горячая ладонь настойчиво массировала живот, двигаясь по кругу. Взгляд этого человека, полный жадного обожания, заставил Цзи Нина открыть глаза.

— Ты... ну как ты мог надеть такое... — человек напротив был статен, с густыми бровями и яркими глазами, излучающий светлую, открытую ауру.

Говоря это, он то и дело бросал смущенные взгляды на нижнюю часть тела Цзи Нина.

Вокруг внезапно воцарилась тишина. Цзи Нин остро почувствовал, что направленные на него взгляды стали какими-то странными.

Он сидел, откинувшись на спинку кресла. Услышав слова парня, он невольно посмотрел вниз.

На его ногах красовалась яркая розово-фиолетовая юбка в складку с вертикальными полосками, едва доходившая до середины бедра, а в дополнение к ней — белые гольфы до колен с кокетливой кружевной каймой и парусиновые кеды в тон.

Цзи Нин остолбенел. Он резко выпрямился и, под удивленным взглядом парня, посмотрел на свое отражение в окне.

Туман снаружи стал еще гуще, скалы исчезли, но в салоне горел свет, и отражение в стекле было отчетливо видно. На нем была школьная блузка с короткими рукавами и милым воротничком, украшенным розово-фиолетовым бантом. Длинные, гладкие черные волосы ниспадали на плечи, а голову венчал игривый ободок с жемчужинами.

— Я... почему я так одет?

Человек, чье лицо до этого было бледным, внезапно вспыхнул. Румянец залил его щеки и дошел до самых ушей, словно яркий закатный пожар. В его голосе сквозило неприкрытое изумление — он словно только сейчас, с опозданием, осознал, в чем одет.

Особенно неловко было лежать в кресле, широко расставив ноги, когда холодный поток воздуха из кондиционера обдувал самые интимные места. Он тут же плотно сжал колени, смущенно потянул вниз короткую юбку, пытаясь прикрыть кружевные края панталончиков, чтобы не допустить нескромности.

Парень напротив отвел взгляд, его пальцы, сжимавшие термос, побелели от напряжения.

Сидевшая сзади девушка, от которой исходил сладкий аромат духов, обняла Цзи Нина за шею и прошептала на ухо:

— Ну да, у тебя же эти дни, верно? Разве можно так легко одеваться, простудишься еще. Посмотри, как ты побледнел от боли, а все упрямишься и не пьешь воду с сахаром.

Цзи Нин был в шоке. Какие еще дни? Неужели это то, о чем он подумал?!

Он отчаянно закричал в мыслях:

— Система! Что делать! Почему при входе в игру меняется пол?! Почему настройки такие реалистичные? Я не хочу, чтобы у меня начинались женские дела!

Система, похоже, сама была ошарашена таким поворотом событий и заикаясь начала

оправдываться:

— Э-э... Похоже, при загрузке игры произошла небольшая ошибка с выбором персонажа.

Голос системы звучал неуверенно, но вдруг снова стал бодрым:

— Но не волнуйся! Твой персонаж — художник! Он часто носит женскую одежду в поисках вдохновения, это немного... повлияло на его психологию.

Цзи Нин понял: он просто вселился в любителя переодеваться.

— Расслабься, я просканировал тебя! Всё, что должно быть на месте, на месте!

— Старшекурсник Цюй, вы так долго стоите, присядьте, отдохните.

— Старшекурснице Цзи действительно нужно поберечь здоровье. В отличие от меня, я обычно просто терплю, если живот болит, даже лекарства не пью.

Сидевший справа симпатичный парень похлопал по свободному месту рядом с собой, обращаясь к человеку, который склонился над Цзи Нином. Слова вроде бы были заботливыми, но звучали как-то двусмысленно.

Сидевшая за спиной Цзи Нина девушка, Дин Янь, мастерски закатила глаза, откинулась на спинку кресла, нацепила маску для сна и беруши, не желая слушать этот ядовитый треп.

Цзи Нин не уловил подвоха. Он с искренним недоумением повернул голову:

— Младшекурсник Бай, у тебя тоже бывают такие дни?

Бай Хань подавился воздухом. Он услышал, как кто-то рядом прыснул со смеху. Уголки его губ дернулись, но злиться на Цзи Нина он не мог.

— Ха-ха, старшекурсница Цзи, вы умеете шутить.

Кто же не знал, что Цзи Нин — любимый ученик прославленного профессора искусств университета S? Еще на первом курсе он прославился своей странной, пугающей и завораживающей картиной Дух.

В день награждения он появился на сцене — хрупкий, с невероятно красивым лицом, отстраненный и чистый, как горный снег. Он стал музой для многих художников и мечтой для множества студентов.

Чтобы заполучить его для этой поездки, профессор Ли из факультета фольклористики потратил немало сил: угощал старых друзей коллекционным вином, отдал редкие фрагменты шелковой живописи, которые берег как зеницу ока... Только так он уговорил профессора Оуяна отпустить своего драгоценного ученика, чтобы тот зарисовал местные обычаи.

Профессор Ли выбрал Цзи Нина за его особую одухотворенность и мастерство. Только такой чистый и романтичный человек мог правдиво изобразить жуткие шествия призраков, бумажных кукол, злых духов и проклятых насекомых.

Перед отъездом профессор Оуян прожужжал Ли все уши: его ученик слаб здоровьем, и если с его головы упадет хоть волос, все музейные экспонаты и коллекции Ли полетят в мусорку! А еще — никого к нему не подпускать, особенно этих наглых юнцов!

Профессор Ли, глядя на приехавшую группу студентов, чувствовал себя не в своей тарелке. Июньское солнце уже припекало, все ждали, и многие были недовольны этим высокомерным цветком.

Цюй Ишу, стоявший на солнце, усмехнулся:

— Профессор Ли, вы мастер выбирать. Человек еще не пришел, а уже тянет нас назад.

В этот момент показалась стройная фигура. Берет надет задом наперед, простые синие джинсовые комбинезоны, белая рубашка в пятнах свежей масляной краски. Цзи Нин торопливо бежал к автобусу, за спиной у него болтался тяжелый мольберт.

Черные волосы развевались на ветру, белая кожа светилась, а на щеках от бега проступил яркий румянец.

Живое воплощение красоты.

Сзади, тяжело дыша, ковылял профессор Оуян:

— Ниннин, беги помедленнее, мы успеем, не упади!

Бай Хань, глядя на это прекрасное лицо, почувствовал, как внутри все закипело от ревности. Нарядился так, чтобы крутить хвостом перед всеми?

Он решил поддержать Цюй Ишу:

— Действительно, запыхался, пробежав всего пару метров. Только и умеет, что создавать проблемы.

В следующую секунду он увидел, как парень, до этого скучающе опершийся о борт автобуса, снял солнечные очки, сунул их в карман и в три шага оказался рядом. Он ловко перехватил тяжелый мольберт со спины Цзи Нина и закинул себе на плечо.

В воздухе прозвучал знакомый голос, который почти растворился в ветре:

— Ничего страшного, у меня ноги длинные.

<http://bllate.org/book/19768/1947142>